Сезон Туманов

Автор:
Лала Луние

Сезон Туманов

Лала Луние

История об утопическом мире, где все живут счастливо, до тех пор пока начинается Сезон Туманов. Главная героиня попадает в лечебное учреждение, где ей предстоит узнать работают ли на самом деле все те советы из серии " если хочешь быть счастливым – просто будь им".

Лала Луние

Сезон Туманов

Внимание. Рассказ содержит типичные клише и не представляет собой ничего серьезного. По непонятной причине на его создание ушло семь лет. Он пережил несколько серьезных изменений в части места действия и степени фантастичности сюжета.

А началось все с обыкновенного сна, всплывшего из недр бессознательного в ночь на 23 мая 2015г.

Глава 1

Представьте себе идеальный мир будущего. Заглянув, в который прошлые поколения увидят небывалую раньше стабильность и гармонию.

Их искалеченный годами лишений и непредсказуемости мозг начнет тут же искать изъяны в идеальной системе и, конечно же, найдет их. Ведь каждый год в этом мире наступает сезон туманов, который напоминает о сотнях лет несовершенства, обнажает потерянные в поколениях страхи и приносит сомнения в тонкие души людей будущего.

И вот очередной сезон туманов прошел, оставив после себя вязкое серое послевкусие. Небо все еще хмурилось, угрожая в любую минуту обрушить дождь на однообразно закольцованные человеческие жизни.

Маленький автомобиль стойко преодолевал мили по пустынной дороге. Хвойные деревья по обочинам были едва различимы, их ветки скорее напоминали выгнутые лапы, указывающие путь в неизведанное направление.

Лорена сидела на заднем сиденье, крепко сжав свою сумочку, стараясь не смотреть на водителя. Когда он сбавлял скорость, она всякий раз напрягалась. Здесь, в машине, она была словно заложницей в капсуле, которая перенесет ее в совершенно иное, незнакомое ей пространство.

Поездка этим утром вызывала у нее неопределенные чувства. Лорена вспоминала свой первый день в школе, когда, опоздав на урок, забежала в чужой класс, и на нее уставились двадцать пар глаз (воспоминание со временем придало им злобно-оранжевое сияние). Ученики сидели в одинаковых белых свитерах с ромбами, аккуратно сложив на парты руки, продолжая сверлить взглядом застывшую в дверях Лорену.

В какой-то момент Лорена закрыла глаза, пытаясь успокоить свое сбивчивое дыхание. Но ей это никогда не удавалось. Когда она вновь открыла глаза, то увидела, как справа вдоль леса промелькнула тень.

«Это всего лишь олень, только бы он не бросился под колеса», – в голове Лорены тем временем уже разыгралась кровавая сцена. Душа оленя непременно должна была вселиться в ее тело. Возможно, тогда она обрела бы свободу.

Водитель в очередной раз сбавил скорость, и автомобиль медленно стал спускаться все ниже и ниже в долину.

– Вот и приехали, – охрипшим голосом сказал водитель, когда внезапно перед ними возникли железные прутья ворот.

Ворота отворились.

Постепенно огромное готическое здание пансионата стало грозно надвигаться на них.

У входа уже стояли две полноватые женщины в красных плащах, ожидающие приезда новой обитательницы.

Слева от входа Лорена увидела бассейн, вокруг которого четыре человека, с надувными кругами в виде уток, надетыми на поясницы, ходили, выполняя какие-то физические упражнения.

Автомобиль остановился. Лорена вышла. Дамы в красных плащах тут же принялись сверять записи в своих блокнотах.

– Так. Лорена Арти. Цвет волос – медный. Цвет глаз – голубой. Рост – средний. Комплекция – средняя. Два чемодана, одна маленькая сумка, – прочитала одна из дам.

Вторая в это время делала пометки, почти не глядя в сторону Лорены.

– Все совпадает. Можно проводить ее в комнату номер 18.

Такой формализм немного сбил Лорену с толку.

– Ах, да, – неловко улыбнулась одна из дам, – забыла представиться – я – доктор Солнце. Ко мне можете обращаться за помощью в любое время.

– Зовите меня сестра Заря, – отчеканила вторая дама, подхватывая чемоданы Лорены.

Вместе они вошли в темный холл с каменным полом, освещенный светильниками, имитирующими свечи.

На стенах были развешаны детские рисунки, на которых гипертрофированные люди с улыбками на пол-лица, держались за руки под огромным солнцем.

Но поверх самого большого рисунка, раскрашенного яркими цветами, было большими черными буквами написано:

«Печаль будет длиться вечно».

Женщины в красных плащах застыли.

– Это Рейн, – сквозь зубы сказала сестра Заря.

– Я знаю. Где он нашел черную краску? – голос доктора Солнца приобрел металлические нотки.

– Я разберусь. Рейн будет наказан. Думаю, что надо применить…

– Сестра, не стоит смущать нашу гостью. Решите этот вопрос самостоятельно.

Обе женщины фальшиво улыбнулись Лорене.

– Мы, собственно, дошли до вашей комнаты.

Дверь, расписанная все теми же детскими рисунками, отворилась. Стены молочного цвета украшали фотографии смеющихся младенцев, умилительных животных. Справа и слева вдоль стен располагались две кровати, заваленные горой маленьких розовых подушек. Шкаф и письменный стол, который украшала настольная лампа в виде цветка розы. Два стула с изящными спинками были приставлены к шкафу. В комнате было так много лишних ярких вещей, что Лорену начало мутить.

На одной кровати, отвернувшись к стене, лежала женская фигура.

– Это ваша соседка – Мариэлла Виндли, – громко произнесла сестра Заря, – Мариэлла, дорогая, ты не могла бы поприветствовать новенькую?

– Извините, я сплю.

– Надеюсь, ты все же присоединишься к сегодняшней группе радости? – вкрадчиво спросила сестра.

– М-м, я постараюсь, может, и буду чувствовать себя лучше.

– Ты же помнишь правила? Больше трех групп пропускать нельзя.

– Угу.

– Хорошо, молодец. Пусть в тебе зажжется минута счастья. Мы оставим вас, Лорена, располагайтесь.

Когда медперсонал вышел, Лорена, стараясь не создавать лишних звуков, дошла до кровати и опустилась на нее.

Неужели это происходит с ней на самом деле?

Она попыталась вспомнить, когда стала чувствовать себя плохо. Может, пару месяцев назад, в самом начале сезона туманов? Она проснулась и вместе с туманом за окном увидела пустоту. Эта пустота захватила ее сознание, и с тех пор ничего не могло ее обрадовать.

В то утро Лорена, как всегда, отправилась на работу. Она с детства мечтала стать иллюстратором. Рисунки легко выходили из-под ее руки. Она все время что-то чертила и просто жить не могла без листа бумаги и карандашей. Иногда она быстрее, чем того требовалось выполняла свою работу на заказ, а в свободное время рисовала комиксы с ее любимым персонажем фильма. Но в тот день она так и не могла приступить ни к работе, ни к комиксу. А просто смотрела на белый лист бумаги, а потом написала на нем:

«Все мысли остались в черновиках.

Этот парализующий страх остаться пустым местом.

Успех – это лишь краткий миг, которому придают слишком много значения.

Восторг сменяется новой тревогой.

Вокруг так много пустоты.

Пустое время,

Пустые места,

Пустые разговоры.

Мы не можем думать,

Мы просто должны заполнить этот пробел тишины».

Сначала все решили, что Лорене просто надо отдохнуть. Но дома ей совсем не становилось лучше. Ее бойфренд Дирк даже сделал ей предложение руки и сердца, которого она так ждала раньше. А теперь это заставило ее плакать.

Сначала она плакала только по утрам. Потом еще и перед обедом. Затем немного после пяти часов и перед сном не менее тридцати минут.

А дальше Дирк обратился в компанию Лорены, и после нескольких месяцев согласований ей все же было назначено и оплачено лечение в призонарии.

– Я не запомнила, как тебя зовут, – голос соседки вернул Лорену в настоящее.

Она снова оказалась в этой безвкусно обставленной комнате.

– Лорена. – Поняв, что ее новая соседка не спит, девушка решила начать разбирать чемоданы.

– Не сиди на краю, Лорена, упадешь.

Мариэлла смотрела на новую соседку, ожидая реакции на свои слова. Лорена нахмурилась. Почему ей кажется, что взрослый человек может не рассчитать и

упасть?

Но свои вопросы Лорена пока решила оставить при себе, мало ли какие странности ждут ее здесь.

Мариэлла присела на кровати и все еще продолжала наблюдать за новенькой, пытаясь угадать, исходит ли от нее опасность.

Лорене было не по себе. Перед глазами вновь возник эпизод первого дня школы. Она сосредоточилась на содержимом чемодана. И зачем она взяла с собой столько вещей? Возможно, там, глубоко внутри, сидело желание стереть себя прошлую из той жизни. Убрать из дома как можно больше напоминаний о себе. Чтобы однажды, сервируя стол, домашние не наткнулись вдруг на ее любимую кружку. Может воспоминание о том, что она сделала или не сделала, однажды заменит другие мысли, о чем-то светлом и правильном?

– Все-таки помялось, – зачем-то вслух сказала Лорена, доставая свое любимое черное платье из чемодана, – я надеюсь, здесь есть утюг?

– Утюг есть, но это, – Мариэлла указала на черное платье, – тебе носить тут не дадут. Черное под запретом. И скоро все черное у тебя заберут.

– Даже тушь для ресниц?

– Да.

– Тогда накрашусь в последний раз и выйду к обеду красоткой! – заявила Лорена. Внезапно обнаруженное правило вызвало в ней чувство протеста. Хотя ресницы она перестала красить с тех пор, как в ее жизни появились беспричинные рыдания.

– Лучше так не делай! И сейчас будет только завтрак.

– Завтрак? Но уже полдень.

– Да, но политика администрации такова: разве можно стать счастливым, вставая в семь часов утра?

Лорена первый раз за весь день улыбнулась.

– И как здесь принято ходить на завтрак?

– Я надеваю свое платье с птицами, – пожала плечами Мариэлла.

Вдруг где-то под потолком раздался заливистый детский смех.

– Это приглашение к столу, – Мариэлла засуетилась, как можно скорее стараясь переодеться.

Они вышли в коридор с детскими рисунками. Из других комнат тоже стали выходить люди, одетые пестро. Им не хватало перьев и блесток для воссоздания карнавального шествия.

Коридор прерывался просторной столовой, посреди которой бил шоколадный фонтан. Повсюду располагались столы на две персоны, хорошо сервированные, украшенные бумажными цветами. В воздухе витал волшебный аромат кофе.

Но вот что было странно, вид из окон был на заливные луга.

Мариэлла указала на стол возле окна и предложила Лорене присесть.

– Можем поменять изображение, – предложила Мариэлла, показывая маленькую кнопочку слева от окна, – но только не на море. От него очень яркий свет. Можно ослепнуть.

– Это изображение мне подходит, – конечно же, это был всего лишь плазменный экран.

К Лорене и Мариэлле подскочила сестра и поставила перед каждой из девушек по чашке с кофе. Следом за ней молодой медбрат вынес на серебряном подносе эклеры.

Кофе оказался прекрасным. Лорена была ценителем этого напитка, но, к ее сожалению, мало где его умели правильно приготовить.

Может, это место и правда не так уж плохо? И ей удастся избавиться от своих навязчивых депрессивных мыслей?

Мариэлла ела эклер, осторожно разрезая его на маленькие кусочки. Кажется, она предупреждала Лорену об опасности подавиться едой или захлебнуться кофе, но Лорена ее не слушала.

Мысли Лорены переступили безопасную черту и вот уже крутились в самой болезненной области. Она снова и снова думала о том, как много упустила в жизни.

Внезапно ее плеча коснулась мягкая рука. Медсестра с добрыми взглядом и удивительно несимметричным лицом, придавшим ей вид совершенно безопасного человека, сказала:

– Пусть зажжется в вас минута счастья.

Лорена посмотрела на нее во все глаза. Она пока не знала, что нужно отвечать на местное приветствие.

– Прошу прощения, что прерываю ваш завтрак, но доктор Солнце хочет с вами поговорить, госпожа Арти.

– Да, конечно, – отозвалась Лорена.

И уже через несколько минут она была в кабинете, заваленном мягкими игрушками: странными слониками, косоглазыми собаками, зайцами, с почти человеческими телами, большими и маленькими представителями фауны. Все они смотрели на Лорену своими бездушными глазами, провожая до стула перед столом, за которым сидела доктор Солнце.

Ее тело расслабленно пребывало в большом кресле, казалось, она не слышала, как вошла Лорена, и просто медитировала, а, может быть, даже спала.

Лорена нарочно громко придвинула стул ближе к столу.

– О, госпожа Арти, рада, что вы заскочили, – доктор Солнце открыла глаза и, не меняя своей позы, продолжила, – как вам у нас? Первое впечатление.

– Не успела сформировать.

– Уверена, вам понравится. Итак, я хочу услышать вашу историю. Начните с начала, пожалуйста.

Лорена закусила губу. Надежда на то, что ей окажут квалифицированную помощь, если она не будет сопротивляться, была сейчас, как никогда, сильна.

– Как-то утром я пришла на работу и поняла, что все это бесполезно. И моя работа… она бесполезна….

– Что за ерунду вы говорите, работа не может быть бесполезна. Вы долго учились. В современном обществе всем дается возможность получить работу и соразмерную плату за нее. Заниматься тем, что тебе нравится. Разве ваша работа была плоха?

– Нет! Я ее любила.

– Запомните, счастье оно везде. В каждом вашем действии. Уже оттого, что у вас есть руки, ноги и голова, трезво размышляющая, вы должны быть счастливы!

– Я не думаю, что вы поймете, но у меня такое ощущение, что все, что у меня было – я потеряла. Те крупицы творчества, растворились в рутине дней. Мне больше нечего сказать. Мои мысли бегут, но ничего не рождается. Я слишком долго притворялась зачатком кого-то гениального, кого-то следующего за своей судьбой. Мессией, который спасет от печалей. Но я – никто. Я – никто. Я – никто. Я больше не нужна этому миру, я такая же, как и миллионы здесь. Пытаюсь из себя что-то изобразить. Но все уже изобразили до меня. Все открытия сделаны. Все мелодии уже спеты. И во мне нет ничего гениального. Что теперь остается? Бросить попытки стать счастливой. Перестать так безнадежно верить в силу творчества. И, к тому же, мы все падем под лезвием субъективности.

Выслушав монолог Лорены, доктор Солнце хмыкнула, записав что-то в ее личном деле. Типичный случай.

– Есть ли кто-то, кто вас любит?

– Я не уверена, что на свете есть любовь.

– Вижу, в вашем личном деле указано, что есть Господин Дирк Лоу, который ходатайствовал о вашем лечении, – пролистывая записи, сказала доктор, – это ваш жених?

Лорена не сразу ответила:

– Он делал мне предложение.

– И вы согласились?

– Я ничего не ответила.

– Тем не менее, господин Лоу называет себя вашим женихом. Я вижу, что у него есть хорошая работа в банке. Перспективный жених.

– Раньше я тоже так думала. Но у него сплошные цифры, списки, статистика. И он считает, что у животных нет сознания! Представляете?

– А, по-вашему, есть?

– Конечно! Вот возьмем кошек. Это же умнейшие создания. Даже крысы умнее некоторых людей!

– Вот видите, есть убеждения, которые вы готовы отстаивать. Думаю, что вы точно не безнадежны. Я назначу вам лечение. Думаю, что это будут витамины, водные процедуры и силовые упражнения. Думаю, от них вам должно полегчать. Но вы можете посещать любые занятия, которые пожелаете.

***

Весь оставшийся день Лорена просидела в своей комнате. Она свернулась калачиком на кровати и старалась ни на что и ни на кого не реагировать. Ближе к пяти часам, почти что по расписанию, слезы хлынули из ее глаз. Как-будто кто-то открыл клапан, который их сдерживал весь этот день.

Мариэлла, вернувшаяся в комнату, почувствовала себя не в своей тарелке. Как она теперь будет спокойно себя чувствовать, пока здесь эта депрессивная особа? Как с ней себя вести? Подружиться? Мариэлла была уверена, что почти излечилась и скоро ее отправят домой. И ей совсем не хотелось, чтобы лечение затянулось на неопределенный срок.

Паника охватила Мариэллу, она схватила со стола свою книгу и побежала прочь из комнаты.

Примерно через час зашла медсестра, и с излишне довольным видом стала собирать все черные вещи Лорены.

– С каждой изъятой черной вещью, ты все ближе к исцелению, – радостно заявила сотрудница призонария.

– То есть вы можете гарантировать мое исцеление? – Лорена присела на кровати, ее глаза, все еще опухший от слез, буравили сухое тельце юной медсестры.

– Д-да, – запнулась она, – вы будете счастливы.

– Но как? Вы ведь даже не понимаете, что делает меня несчастной?

– Это слово произносить запрещено. У нас принято говорить – «отклоняющаяся от курса».

– Жду не дождусь, когда меня направят на курс истинный, – съязвила Лорена, – ведь у меня нет права быть «отклоняющейся от курса», потому что у меня все есть для того, чтобы быть счастливой.

– Именно! – сестра сгребла в принесенный ею пакет тюбик черной туши, – вот видите, вы уже начинаете пробуждаться!

Но после сегодняшнего разговора с доктором Солнце Лорене с трудом верилось, что ей смогут здесь помочь. Что это за лечение – силовые упражнения и витамины? Они серьезно думают, что это заполнит пустоту и бессмысленность существования? К тому же, Лорена не любила спорт. Она, особенно сейчас, совсем не хотела совершать лишние телодвижения.

Все же прав был тот незнакомец, который написал на стене:

«Печаль будет длиться вечно».

Глава 2

На следующее утро Лорена рано поднялась с кровати. Обитатели призонария все еще спали. Девушка шла наугад к свету через темный коридор, не замечая ничего вокруг. На ней была нежно голубая пижама, которую ей подарила мать. Увы, ее тапочки оказались неподобающе черного цвета, и поэтому больше она никогда их не видела. Так что идти по холодному полу ей предстояло босиком, что нисколько ее не смущало. Она шла, движимая любопытством, ей вдруг захотелось узнать больше о месте ее добровольно-принудительного заключения.

Миновав столовую, Лорена продолжила движение по коридору. Она слышала храп, доносящийся за одной из дверей. Где-то было открыто окно, и сквозняк решил запутать ее волосы.

И вот в конце коридора ее ждала оранжерея с диковинными цветами и пальмами, фонтаном в виде обнаженного греческого юноши с кувшином. Вокруг фонтана располагались скамейки, где друг против друга сидели двое.

Женщина средних лет, стройная и изящная блондинка с длинными густыми волосами, одетая в узкое платье, которое, возможно, причиняло ей дискомфорт. Она раздраженно дергала листья у деревца, возле которого сидела.

Напротив нее молодой человек с незажженной сигаретой в левой руке. Темные волосы, карие глаза. Он смотрел сквозь фонтан, сквозь женщину, и, казалось, просто замер, становясь частью пустоты. Женщина настойчиво говорила, и ей

было совсем неважно, что ее собеседник совершенно не слушает ее:

– Неужели ты не видишь, как все абсурдно? Мы словно марионетки в какой-то нелепой комедии! Я уже три недели здесь, но мне совершенно не становится лучше. А у меня дома дочь! Я должна поправиться!

Потом, немного помолчав, она добавила:

– Я до сих пор не могу понять, что это за методы лечения. Хорошо, что нас хоть током не бьют. Все легко и непринужденно, но что-то тут не так. Это я тебе как журналист говорю. Я просто это чувствую. Вот ты знаешь, что это за туман такой? Кого он заражает? Что в нас есть такого, что мы так легко стали его «жертвами»? А есть ли исследования его состава? Если да, то почему это не общедоступные сведения?

Лорена слишком поздно поняла, что стала свидетелем неудобного разговора. Она хотела так же тихо выйти из оранжереи, но задела маленький колокольчик у выхода.

– О, ты, наверное, новенькая, – сказала женщина, повернув голову в сторону Лорены.

– Да, меня зовут Лорена. Прошу прощения, что помешала вам.

– Что ты, здесь никому нельзя помешать, – нервно ответила блондинка.

– Разве можно помешать страдать? – молодой человек, наконец, прикурил сигарету.

– Я – Алтея, – представилась женщина, – А это – Рейн. Он здесь из-за своей поэзии. Раньше он был детским писателем, но после того, как туман проник в его разум, он пишет только депрессивные стихи.

– Это вы написали вчера на стене: «печаль будет длиться вечно»? – спросила Лорена.

– Что ты здесь делаешь? – Рейн посмотрел ей прямо в глаза.

Его взгляд прожигал, и она предпочла бы уйти вместо того, чтобы стоять здесь и отвечать на вопросы незнакомых людей. Но что-то удерживало ее в этом пространстве:

– Как и все мы, полагаю. Нахожусь на излечении.

– От чего? – голос Рейна был ровным, словно он разговаривал с автоответчиком, – думаешь, они смогут сделать тебя счастливой? Мы все здесь не нужные обществу элементы, почти опасные. Мы несем в себе странный вирус под названием «страдание».

– Вот я и говорю, – Алтея встала со своего места, – здесь один сплошной маразм! Но не надо пугать девочку, она все-таки новенькая.

– Я вовсе не напугана, и я вовсе не девочка.

– Как, говоришь, тебя зовут? – Рейн бросил недокуренную сигарету в фонтан.

– Думаю, стоит спросить у Алтеи, кто-то должен был услышать мое имя, – Лорена вдруг почувствовала, что вот-вот заплачет.

Тогда она резко развернулась и быстрым шагом направилась назад в свою комнату. Она старалась как можно глубже дышать, чтобы не разрыдаться в общественном пространстве. Но, как только она захлопнула дверь своей комнаты, слезы с надрывным плачем вырвались наружу. На секунду Лорена запереживала, что разбудит Мариэллу. Но та довольно крепко спала для мнительного человека.

Ближе к полудню Лорена привела себя в порядок, надела платье и заплела волосы. За завтраком Мариэлла рассказывала о своих недавно приобретенных фобиях. На что Лорена просто кивала, не особо вдаваясь в подробности сказанного.

После чего всех пригласили на утреннюю группу радости.

Лорена дождалась, когда все места на стульях, расставленных по кругу, будут заняты. И единственным свободным местом оказался стул с неловко

нарисованной звездой. Лорена представила себе, как в какой-то школе, возможно, в ее родном городе, ученики начальных классов из жалости и, преисполненные гордостью за свой поступок, раскрашивают предметы мебели неизвестным несчастным людям с искареженным восприятием мира.

Рядом с Лореной сидел Рейн, за ним Алтея. На тот момент пациентов в призонарии было около двадцати. Все присутствующие молчали. Создавалось ощущение, что они нарочно делают вид, что не знакомы. Лорена пока не понимала правил игры, но все же зачатки любопытства всегда имелись в ее запасе.

Вскоре в комнате появилась женщина в красном плаще, расписанном улыбками, будто выдранными из самых ужасных шаржей начинающих художников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lunie_lala/sezon-tumanov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить